Глава 10.3 Хочу быть только с тобой (3)

После того, как ГУ Пиншен повесил трубку, он продолжил сидеть в ярко освещенном и оживленном лобби. Вокруг него было много людей, которые вышли покурить. Он сидел в очень удобном, расслабленном положении на диване, наблюдая за фейерверком.

Бесчисленные полосы белого света запустились в небо и мгновенно разразились широким блеском.

Каким был Тяньцзинь? Он еще не посещал этот город.

Гу Пинфан подошламк нему, села и похлопала его по тыльной стороне ладони. Когда он повернулся к ней, она улыбнулась и сказала: " Дедушка спрашивал о твоей девушке. Я не упомянула, что она твоя ученица. Иы знаешь ... он совершенно против романтических отношений между учителем и учеником".

"Я знаю".

Он не был слишком обеспокоен. "Раньше я был против такого рода отношений. Помнишь, когда-то ты спросила меня, влюбился ли я в Тон Янь из-за сходства с моей матерью? Фактически, это была полная противоположность. Именно из-за моей матери был период, когда я колебался, должен ли я начать такие отношения".

В течение этого времени он использовал период в две недели, чтобы избегать ее.

Он даже попросил Чжао Инь в частном порядке взять на себя уроки обучения. Он думал, что все хорошо, что, возможно, его сердце случайно пошевелилось, и, пока он избегал ее в течение более длительного периода, он был бы в порядке. Во всяком случае, было бы лучше, чем приходить и беспокоить ее жизнь.

Но в тот день, когда он сел рядом с ней и сказал ей, что он больше не будет обучать ее, разочарование, которое едва ли можно было увидеть в ее глазах, так же, как это, заставило его сердце смягчиться.

Он вспомнил, что в тот день, сидя рядом с окном, она столкнулась с лучами солнца, сияющими сквозь стекло. Ее черты были размыты, за исключением ее глаз, которые были так арестованы. В то время он не знал о своей семье и ее прошлых отношениях, но он чувствовал, что, должно быть, встретила много невыносимых разочарований и боли в своей жизни.

Тем не менее, чувства, которые он видел в этих глазах, были еще теплыми и искренними.

Такими искренними были, как будто ей никогда не было больно.

Гу Пинфан протянула ему чашку горячей воды. Он взял ее у нее и сказал спасибо, но не выпил.

"Результаты, на этот раз, твоего обследования были не очень хорошими. У тебя есть планы по возвращению в США на операцию?" Гу Пинфан решила, тем не менее, попытаться убедить его еще раз. "Несмотря на то, что в Китае много хороших клиник, я все еще чувствую, что ты должен выбрать место, обеспечивающее лучшую медицинскую среду ..."

"Все в порядке", - прервал он слова Гу Пинфан.

"Я хочу провести операцию в Пекинском союзе".

Гу Пинфан пристально посмотрела на него, и наконец, она вздохнула. "Хорошо. Иногда ты можешь быть очень раздражительным. На первый взгляд, ты кажешься спокойным, но на самом деле ты настолько упрям, что это может быть страшно. Точно так же, как ты всегда отказывался применять слуховой аппарат, и кто бы ни говорил с тобой об этом, это все равно не имеет значения".

"Спасибо, Пинфан".

Улыбаясь, он поблагодарил ее, прервав все ее слова, которые, внешне, казалось, были жалобами, но на самом деле были выражением ее душевной боли по нему.

Начало обучения приходилось перед праздником фонарей.

Бабушке было очень грустно видеть, как она ушла, не поев заранее приготовленные Юньсяо-клейкие рисовые шарики, как жареные, так и вареные. Она ела их в течение целых двух дней и, к концу, почувствовала, что собирается превратиться в рисовый шар.

Только когда она отбуксировала свой багаж у двери своего дома, она наконец вытащила свой мобильный телефон и посмотрела информацию о рейсе, который он ей отправил.

Раньше она никогда не летала на самолете, и когда Гу Пиншен сделал это предложение, она колебалась, согласиться или отказаться от его предложения. Если она станет слишком зависимой от своих денег, это заставит ее почувствовать, что они не равны в своих отношениях.

Однако, когда она очень торжественно и правильно выразила свою мысль ему в сообщении, Гу Пиншен не был слишком обеспокоен и быстро вернул свое сообщение:

даже если мы на этот раз сэкономим деньги на рейс, все равно это все потратим в будущем. Не беспокойся об этом.

В то время, когда она получила это сообщение, улыбка покрывала ее лицо на целый день.

Он всегда мог, всего лишь несколькими словами, заставить ее задуматься о значении, стоящем этим, а затем, почувствовать, как будто она полна счастья.

Тон Янь боялась, что она опоздает, поэтому она расценила полтора часа, чтобы она добраться туда, но неожиданным результатом было то, что она оказалась очень рано.

На посадочной полосе 10 Терминала 2 она вытащила свой мобильный телефон из кармана, но, едва опустилв голову и набрав несколько слов, она почувствовала, что все ее тело было охвачено объятиями, пока весь окружавший холод не был изолирован от нее.

Тон Янь довольно сильно испугалась, и ее сердце колотилось отчаянно, прежде чем оно постепенно успокоилось.

"Почему ты здесь так рано?"

Голос Гу Пиншена был у ее уха.

Прошло более двадцати дней с тех пор, как они в последний раз видели друг друга. Было замечательное чувство незнакомости, смешанное с легким, необъяснимым возбуждением ее

сердца.

В мыслях Тон Янь тихонько поднялось выражение: отсутствие заставляет сердце задуматься ...

"Почему ты ничего не говоришь?"

Он повторил еще один вопрос.

Она поспешно обернулась. Его лицо, появившееся перед ней, несло улыбку. Он был действительно перед ее глазами.

"Мне внезапно не очень привычно", - она смущенно улыбнулась. "Не знаю, как описать это чувство ..."

Гу Пиншен снял с нее чемодан и, чувствуя серьезность, улыбнулся: "Я знаю. Как раз сейчас, я увидел, как ты шла сюда, и мое сердце начало биться немного быстрее".

"А?" Выскользнула из ее губ, но прежде чем она смогла отреагировать, ее рука уже была приложена к его руке и они прошли через большие стеклянные двери.

Когда они двое были в самолете, и Тон Янь сидела в правильном русле рядом с Гу Пиншеном, она наконец начала привыкать к тому, что Гу Пиншен действительно был рядом с ней.

Гу Пиншен обнаружил, что когда он слегка наклонился и пристегнул ее ремень безопасности, ее глаза все время смотрели на него.

"Что случилось?" - спросил он.

Тон Янь умышленно моргнула и мягко сказала ему: "Я скучала по тебе. Серьезно, соскучилась по тебе. Я скучала по тебе в течение двадцати дней. Ее голос был очень тихим, до такой степени, что она едва произносила слова.

С "мм" он ответил: "Я тоже".

Возможно, из-за того, что самолет скоро вылетал, в проходе не осталось много людей. Только несколько стюардесс ходили вперед и назад, проверяя багаж пассажиров и терпеливо напоминая каждому человеку о том, чтобы закрепить ремень безопасности.

Тон Янь прислонилась к окну, когда он сел боком, чтобы повернуться к ней.

Внезапно она вспомнила, что в первый раз в кино это было под тем же углом, когда его внезапный поцелуй закончил их простые отношения между учителем и учениуец... Или, возможно, это было даже раньше. С того момента, как она влюбилась в него, все их отношения изменились.

"Почему ты внезапно изменил курс?" - задала она вопрос, который был у нее на уме все это время.

"Потому что твоя бабушка хочет, чтобы, по крайней мере, я не был бы прямым куратором твоего курса и человеком, который решает твои фактические оценки". После этого он добавил с невинным выражением: "Но я не чувствую, что я использую свой статус по личным причинам и помог бы тебе".

Его голос также намеренно немного опустился.

Тон Янь выронила "мм" в согласии. "Ты всегда самый честный и беспристрастный ..."

Он повернул губы вверх, улыбаясь . "Что бы ты хотела сделать, когда мы доберемся до Шанхая?"

Она задумалась на мгновение. "Давай сходим в храм Цзиньань и зажжем ладан, не против? Еще не прошел пятнадцатый день первого лунного месяца.

"О чем бы ты хотела помолиться и что попросить?"

"Помолиться за безопасность, мир и благополучие. Помолиться, чтобы все люди, которых она любила, были бы в безопасности, мире и здоровыми."

Но она не сказала ему об этом. Она просто притворялась, что размышляет над своим ответом, прежде чем сказать:

"Помолиться, чтобы я всегда могла быть вместе с тобой. Чтобы никакая красивая девушка не появилась и не влюбилась в тебя, скажем, красивая блондинка или что-то в этом роде."

Он намеренно подыграл ей и пошутил: "Если это так, кажется, мне действительно нечего просить. Ты, вероятно, никогда не встретишь кого-нибудь лучше."

Она не могла не рассмеяться, но все же она но все же она искренне кивнула и согласилась: "Я тоже так думаю".

Поскольку они совершили утренний перелет, был всего лишь час дня, когда они прибыли в аэропорт Шанхая Хунцяо.

Однако, хотя было еще так рано, когда они добрались до храма, осталось мало настоящих богомольцев, которые могли предложить благовония, и многие из людей внутри были на самом деле иностранцы. Это был ее первый раз в этом храме, который был расположен в центре города, и к тому времени, когда она получила свой ладан, она обнаружила, что этого места было, на самом деле, очень мало. Было всего несколько больших, главных залов, и если бы стоять в главном дворе в центре храма и смотреть вверх, можно было увидеть Универмаг Цынгуан рядом с храмом.

Просто одна стена.

Внутри стены был тяжелый аромат ладана, а за стеной была самая шумная дорога в Шанхае.

Она подошла к горелке, намереваясь осветить в ней свои палочки, но рядом с ней несколько иностранных туристов, окружавших ее, заняли верхнее положение. В результате она только смогла стоять там несколько секунд, прежде чем она начала задыхаться от дыма, и в ее глазах появились слезы. Онна поспешно вытерла пару раз ее слезы, а затем опустила взгляд на Гу Пиншена, который тотчас понял и взял палочки из ее руки.

Когда эти несколько девушек-иностранок увидели, что он приближается, они любезно освободили место для него сразу.

Хмуро, Тон Янь наблюдала за ним. После того, как он вернулся к ней, она наконец посмотрела на него и сказала: "Я, наконец, понимаю, что "Проклятие милых дам" - это Репутация, которая получена заслуженно."

Он протянул ей кучу палочек и, не обращая внимания на ее поддразнивание, вздохнул.

"В этом святом буддистском месте Шижу, пожалуйста, веди себя уважительно".

Затем, сказав это, он положил палочки между ладоней и сжал ладони. Обратившись к главному залу и статуе Будды, которая стояла около десятка метров в высоту, он закрыл глаза.

После полудня солнечный свет падал на него и опускал слабую тень на землю.

Так мирно, а также так почтительно.

Тон Янь даже забыла высказать свое желание и просто уставилась на боковой профиль его лица, пока он снова не открыл глаза. Когда он опустил голову, чтобы посмотреть на нее, она с любопытством спросила: "О чем ты просил?"

Гу Пиншен не ответил ей и просто указал своими глазами, что она не должна пренебрегать этим временем, пока горит ладан.

Когда они вышли через двери храма и снова стояли на стороне яркой и богатой улицы, она все еще была озабочена тем, о чем он, возможно, молился. Довольно рассеянно, она последовала за ним, когда они прогуливались, и даже после того, как они остановились, она не знала, куда она сейчас прибыла.

"Что бы ты хотела поесть?"

Гу Пиншен с большим интересом смотрел на витрину.

"Такояки [шары осьминогов]? Этот жареный кальмар выглядит неплохо. Хочешь и окономияки в Хиросимовском стиле?"

"Я хочу это". Она указала на шары осьминогов.

"Шесть. По три на каждого из нас."

Гу Пиншен подумал. "Число три неблагоприятное. Как насчет восьми? По четыре? Хм, оно тоже нехорошее."

"Тогда давай купиМ двенанадцать". Тон ЯнЬ быстро пробежалА по разным комбинациям. "По шесть для каждого из нас".

Слушая их, кассир не смог сдержать смешок и бросил на них несколько дополнительных взглядов, не понимая, почему этот красивый парень и симпатичная девушка были настолько суеверны, что им нужно было быть такими особенными, даже когда просто ели шарики осьминогов.

Как обычно, Гу Пиншен купил много еды. Они нашли несколько свободных мест и сели, разделив эти продукты, которые, Тон Янь казались увлекательными и причудливыми.

"Это действительно вкусно". Тон Янь была очень довольна своим выбором.

"Тот, который ты выбрала с жареным кальмаром, в основном представляет собой вариацию Шаньдун - Цзяньбин, и это тоже немного вкусно."

Улыбаясь, Гу Пиншен наблюдал, как она ела. Некоторое время прошло, когда он вдруг сказал: "Мое желание, о котором я молился , состояло в том, чтобы я поправился и был здоров, чтобы иметь возможность продолжать заботиться о тебе".

Эти слова звучали очень странно, но они мгновенно заставили Тон Янь вспомнить, что сказала тетка, которая была врачом. Она не произнесла ни звука и просто остановилась, ожидая, что он продолжит то, что он говорит.

"Во время моей стажировки в Пекинском союзе произошли некоторые неудачные обстоятельства. То, что ты можешь видеть, это то, что я потерял слух, но есть много других проблем, которые ты не можешь видеть ".

Ему, по-видимому, очень нравились шары осьминога, и и он воткнул бамбуковый шампур в одного и положил его в рот .

"Остеонекроз головы бедренной кости. Костная смерть в голове бедренной кости, вызванная отсутствием кровоснабжения. Продвинутый этап. Необходима операция, по замене тазобедреннго сустава на искусственный ".

Тон Янь смотрела на него, все еще не говоря.

Во время зимних каникул она уже искала долгосрочные побочные эффекты ТОРС, и она была мысленно подготовлена к любому симптому, включая этот остеонекроз головы бедренной кости, о котором он говорил сейчас. Использование мегадоз гормонов, возможно, спасло жизнь, но они также принесли с собой безграничную боль и страдания во второй половине этой жизни.

Боли в области тазобедренного сустава, боли в спине, боли в коленном суставе, боли в ягодицах и боли в паху ...

Поскольку он сказал, что это продвинутая стадия, то это означало, что он, должно быть, уже испытал эти симптомы на более ранних стадиях. Хотя искусственные суставы являются одной из форм лечения, долгосрочная эффективность этой операции не идеальна. Более конкретно, после первоначальной замены, когда имплантат испытал трение и износ на десять-двадцать лет и начинает ослабляться, дальнейшее лечение будет еще более сложным.

Она не изучала медицину, поэтому она могла читать только какую-то информацию из Интернета. Но она была очень рада, что она заранее узнала об этом, чтобы в это время она оставалась такой спокойной.

Она считала, что Гу Пиншен похож на нее, что он не нуждается в чьем-то ненужном беспокойстве и только хотел, чтобы окружающее было свободным от какого-либо давления на него, чтобы он мог решить, то, что он сам должен решить.

"Так что в следующий семестр я не меняю курсы, а готовлюсь взять отпуск на один семестр."Он жевал шарик осьминога, и его голос был несколько нечетким. "Я думал над этим в течение длительного времени. Я должен сказать тебе прямо и прояснить это все."

После того, как он сказал все, что нужно было сказать, он, казалось, не мог найти ничего, что можно было бы сделать.Бамбуковым шампуром он взял последний шарик осьминога, но прежде чем он смог его забрать, Тон Янь уже вырвала его у него.

Морща нос, она пожаловалась в недовольном тоне: "Ты уже начинаешь бороться за еду со мной. Будь осторожен, когда ты состаришься и не сможешь ходить, я не выведу тебя на улицу, чтобы погреться. "

Сказав это, она, в очень естественном движении, засунула в рот маленький шарик.

Она давно потеряла свое первоначальный аппетит, и теперь все казалось немного безвкусным.

Пока она притворялась самодовольной, он внезапно приблизился к ней. И затем, среди шумной толпы людей, он обнял ее голову руками, опустил лицо и поцеловал.

Длинный, глубокий поцелуй. Тон Янь никогда не думала, что она будет такой смелой, что в оживленном месте, где люди ходят , она будет делать это с ним ...

Когда они наконец разошлись, она даже не осмелилась взглянуть на реакцию окружающих людей. Схватив его за руку, она опустила голову, и они пробились сквозь многочисленные столы и стулья. Только после того, как они полностью покинули это место, она замедлила шаги.

http://tl.rulate.ru/book/12100/255246